

Взгляды братьев Цинь невольно упали на новомодное золотое ожерелье на шее Чэнь Юя и его роскошные одежды — ничего из этого они не могли себе позволить. Семья Чэнь была невероятно богата, даже чиновничьи рода не могли сравниться с их состоянием.

Почему у семьи Чэнь были такие деньги и власть, а их собственная семья ни в чём не могла с ними сравниться? Братья Цинь, уже переполненные завистью, теперь добавили к ней ещё и ненависть.

Неподалёку от каменного павильона росла роща лонганов, и под одним из деревьев стоял Чжао Юшэн. Он был одет в простую тёмную одежду, что ещё больше подчёркивало его стройную фигуру. Скрестив руки на груди, он прислонился к дереву, словно предаваясь отдыху. Братья Цинь и представить не могли, что за ними наблюдают, и что этим человеком был именно Чжао Юшэн.

В главном зале храма Тунъюаньвана толпились паломники, было тесно и душно. После того как Чэнь Юй вместе с отцом и братом помолился в храме, он выбрался из толпы вместе с Ци Шичаном, чтобы подышать свежим воздухом.

Ци Шичану уже исполнилось шестнадцать, и он был хорошо знаком с делами сердечными. Его взгляд постоянно скользил по женщинам, и всякую молодую и красивую он украдкой разглядывал подольше.

Многие знатные барышни вышли в своих лучших нарядах, сопровождаемые юными служанками. Проходя мимо, они создавали ощущение, что глаз не успевает за ними следить. Ци Шичан, следя за ними взглядом, чувствовал, как его сердце начинает трепетать.

Чэнь Юй, заметив, что тот так увлечён наблюдением за женщинами, что даже не смотрит под ноги, догадался о его мыслях и сказал:

— Шичан, можешь прогуляться, не нужно меня сопровождать. Я отдохну под тем деревом.

Он указал на пустое место напротив главного зала, где росло большое дерево с каменными скамейками для отдыха. В храме было тесно, но там было спокойно.

— Я пойду посмотрю на каменные надписи наверху, скоро вернусь к тебе, — обрадовался Ци Шичан, придумав отговорку.

На горе Цзюжи остались каменные надписи после церемонии молитвы о ветре. Это были просто слова, и на самом деле смотреть там было не на что. К тому же Ци Шичан не был тем, кто интересовался историческими памятниками.

Ци Шичан быстро исчез в толпе, а Чэнь Юй подошёл к дереву и нашёл место, чтобы сесть. Хотя он был один, он не чувствовал беспокойства: несколько слуг семьи Чэнь находились у главного зала, недалеко от него, а отец и брат были поблизости.

Он провёл пальцами по маленьким золотым плодам на своём ожерелье, наблюдая за людьми вокруг. Ему стало немного скучно, и тогда он заметил, что у входа в храм собралась толпа. Он бывал в храме Тунъюаньвана раньше и помнил, что там находился пруд, рядом с которым был камень с надписью: «Пруд Превращения в карпа».

Пруд был огорожен каменной оградой, за которой толпились люди, стараясь заглянуть внутрь. В таких прудах обычно держали карпов и черепах, но ходили слухи, что в этом пруду обитает огромный белый карп, уже принявший облик дракона, что было крайне редким явлением. Может быть, это тот самый белый карп?

Чэнь Юй заинтересовался, но, увидев, как толпа давится и толкается у пруда, он заколебался и лишь смотрел в ту сторону, не решаясь подойти.

Братья Цинь стояли на каменной лестнице, ведущей на вершину горы, позади Чэнь Юя. Они заметили, что он остался один, и Ци Шичан, к их удивлению, не был с ним.

Когда Чэнь Юй поднялся и направился к пруду, Цинь Да сразу же последовал за ним, а Цинь Эр сказал сзади:

— Брат, Ци Шичан как раз отсутствует, и он остался один. Давай устроим ему неприятность.

Цинь Да не ответил, он сосредоточенно смотрел на спину Чэнь Юя, в его голове уже созрел план.

Тем временем Чжао Юшэн уже ждал их у пруда, но он стоял в толпе, намеренно скрываясь за людьми.

Чэнь Юй, не зная, чем заняться, решил подойти к пруду и посмотреть на карпов. Не толкаясь и не пробиваясь, он подошёл к воде и едва разглядел в ней обычного золотого карпа. В семье Чэнь было столько редких вещей, что Чэнь Юй, привыкший к необычному, не нашёл в этом ничего интересного. Он уже собирался уйти, как вдруг толпа заволновалась, и кто-то закричал:

— Смотрите, белый дракон-камп появился!

Все начали толкаться, чтобы увидеть его, и Чэнь Юя так сильно толкнули, что он оказался впереди, прижавшись к каменной ограде. Он был очень близко к воде и, наклонившись, чтобы найти того самого белого дракона-карпа, внезапно почувствовал, как кто-то сильно толкнул его сзади. Ограда была невысокой, лишь по пояс, и он, потеряв равновесие, упал в пруд.

Цинь Да, толкнув Чэнь Юя, быстро исчез в толпе, а Цинь Эр, не ожидавший такого поступка, был одновременно напуган и возбуждён. Он последовал за братом, несколько раз оглядываясь на начавшуюся суматоху.

Вода в пруду взметнулась вверх, и люди, наблюдавшие за карпами, с изумлением увидели, как

юноша упал в воду. Все застыли в оцепенении, и лишь через мгновение кто-то закричал:

— Кто-то упал в воду!

Пруд был глубоким и широким, вода холодной, и никто не хотел раздеваться, чтобы прыгнуть в неё. Люди запаниковали, крича, чтобы принесли бамбуковые шесты и верёвки для спасения. К счастью, кто-то узнал Чэнь Юя, барахтающегося в воде, и закричал:

— Это сын капитана Чэня! Спасайте его!

В момент падения Чэнь Юй был в ужасе. Он не ожидал, что его толкнут в пруд, а разница между уровнем воды и оградой была большой. Он захлебнулся, вдохнув воду, и испытывал сильную боль.

Чэнь Юй умел плавать, и, в принципе, он мог бы удержаться на поверхности, но зимняя одежда была тяжёлой, а в воде стала ещё тяжелее, и в панике он, сделав несколько движений руками, начал тонуть.

Когда его тело погрузилось в воду, шум вокруг стих, и Чэнь Юй почувствовал, что вода не такая уж и холодная. Он перестал бороться, позволив своему телу медленно опускаться.

Он задержал дыхание, закрыл глаза и слегка двигал ногами. Тёплая вода, тёмная и тихая, казалась ему уютной. Его чувства в воде обострились, и в этой тишине он будто слышал зов, лёгкий, едва уловимый, на незнакомом, но в то же время знакомом языке. Он шептал, рассказывал, словно направлял его куда-то.

Чэнь Юй забыл о плавании, забыл о дыхании, но он парил в воде и дышал. Его сердце было спокойно, а прикосновение воды к коже доставляло удовольствие. Он будто вернулся в младенчество, будто был в объятиях матери.

Он обнял себя, закрыв глаза, а когда открыл их, увидел свет, проникающий сквозь зелёную воду, и белого карпа, плывущего к нему. Это был удивительный карп, белоснежный, с изящным телом. Хотя это был карп, он казался похожим на дракона. Он плавал вокруг руки Чэнь Юя, слегка касаясь её.

Чэнь Юй протянул руку, чтобы коснуться его, и тут увидел на своей коже чешуйки, мелкие, с голубоватым отливом. Он с удивлением поднёс руку к лицу, не веря своим глазам. Он открыл рот, чтобы закричать, но в воде не было звуков. Он почувствовал, что кожа на шее и подбородке изменилась, и, потрогав её, обнаружил чешуйчатую поверхность и жаберные щели. Место, где должны были быть уши, превратилось в тонкие, мягкие плавники.

Он закрыл лицо руками, дрожа от страха.

Свет, проникающий сквозь толщу воды, освещал чешуйки на его руках. Его длинные ноги

перестали двигаться. Он хотел опуститься на дно, спрятаться навсегда. Наверху было так много людей, и они увидят его.

Что они скажут? Будут ли, как бабушка, называть его чудовищем?

Он вспомнил своё детство в Наньси. Даже в холодные зимы он любил играть в воде, мог нырять глубоко и долго задерживать дыхание, никогда не тонул. Ему было тогда лет семь-восемь, он ещё плохо говорил на местном языке, а когда открывал рот, получалась непонятная тарабарщина. Кроме отца, никто не мог его понять.

Но отец занимался торговлей и оставил его одного в Наньси, а бабушка, которая должна была заботиться о нём, ненавидела его.

Сколько раз слуги с криками вытаскивали его из воды, а бабушка запирала его в комнате, била прутьями по рукам и ногам, тянула за волосы и щипала за уши.

Тогда Чэнь Юй ещё не мог говорить на местном языке, но понимал многие слова. Эти злые речи до сих пор звучали в его ушах, а лицо бабушки, полное отвращения, будто всё ещё было перед глазами.

Чэнь Юй продолжал опускаться, вода раздвигала его одежду, обнажая длинные ноги. Свет постепенно исчезал, вокруг стало темно...

В этот момент кто-то прыгнул в воду и начал нырять, отчаянно ища его. Его пальцы коснулись длинных волос Чэнь Юя, затем он схватил его за руку и обнял.

[Авторское примечание: Режиссёр: Прообраз русалки, но без хвоста.]

Чжао Юшэн умел плавать, но не был сильным пловцом. Вода в пруду была ледяной, и, хотя он заранее знал, что Чэнь Юй упадёт в воду, его сердце всё равно сжималось от тревоги.

<http://bllate.org/book/15279/1348801>